

24. Бородич, А.И. Международное право: учебное пособие / А.И. Бородич; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. Дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2020. – 462 с.

25. О кибербезопасности [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 14.02.2023 г. № 40 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

26. Черняк, С.А. О профилактике киберпреступности в Республике Беларусь / С.А. Черняк // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 января 2022 г.: тез. докл. / редкол.: П.В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Академия М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2022. – С. 128–130.

27. Татарчук, Е.И. Особенности профилактики киберпреступности в Беларуси / Е.И. Татарчук // Научный поиск курсантов: сборник материалов Международной научной конференции, Могилев, 16 февраля 2022 г.: Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» / редкол.: В.В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилев. Институт МВД, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 449–450.

ГЛАВА 4. ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ СДЕРЖИВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Предупреждение преступности несовершеннолетних – актуальная и сложная задача для каждого государства. Значительная часть преступлений, совершаемых данными лицами, воспринимается окружающими как, проявление возрастной незрелости, неумения правильно оценивать факты и явления общественной жизни, сопоставлять свои поступки с требованиями общественной необходимости. Поэтому о многих из них не сообщается в правоохранительные органы, что увеличивает их латентность.

Проблема преступности среди подростков сохраняет свою актуальность вне зависимости от существенного сокращения объема и уровня преступности. Несмотря на усеченный круг лиц (в возрасте 14–17 лет) и преступлений, за которые подросток может быть привлечен к уголовной ответственности, преступность несовершеннолетних в общем числе лиц, совершивших преступление, остается относительно высокой и составляет порядка 3–4% (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика лиц несовершеннолетнего возраста в общем числе лиц, совершивших преступления (1990–2023 гг.) [1; 2].

Год	Число выявленных лиц, совершивших преступления	из них в возрасте	
		14–17 лет	их доля в общем числе, %
1990	42 400	6 623	15,6
2000	68 225	7 769	11,4
2005	87 839	7 531	8,6
2010	74 109	3 946	5,3
2011	66 315	3 347	5
2012	52 981	2 610	4,9
2013	49 801	1 983	3,9
2014	49 943	2 240	4,5
2015	53 082	2 377	4,5
2016	51 551	2 004	3,9
2017	46 602	1 716	3,7
2018	46 447	1 544	3,3
2019	45 401	1 507	3,3
2020	40 734	1 270	3,1
2021	41 323	1 351	3,3
2022	42 297	1 343	3,2
2023	38 660	1 256	3,2

Актуальность исследования обусловлена также необходимостью пересмотра некоторых подходов к профилактике противоправных проявлений несовершеннолетних, к уголовно-правовой политике.

Цель работы – разработка предложений по совершенствованию системы мер предупреждения преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь.

Понятие «предупреждение преступности» можно рассматривать, как многоступенчатую систему мер, которые направлены на обнаружение, распознавание, уничтожение, а также уменьшение причин и условий преступности. Еще в XVIII веке Ч. Беккариа было сформулировано положение о том, что «хороший законодатель должен заботиться не столько о наказании за преступления, сколько об их предупреждении» и именно «предупреждение должно быть истинным содержанием юстиции цивилизованного общества» [3, с. 25].

Вместе с тем, в криминологии дискуссионным является не только вопрос определения понятия предупреждения преступного поведения, но и то, какой термин должен использоваться применительно к этой области правоотношений. Несмотря на то, что в научной среде наиболее устоявшимся термином является «предупреждение преступности», некоторые авторы склоняются к мнению, что уже существующее явление не может быть предупреждено и предлагают обозначить такую деятельность, как

«предупреждение преступлений». Так, по мнению В.Н. Бурлакова, под предупреждением преступлений следует понимать «деятельность государства и общества, направленную против преступности с целью удержания ее на минимально возможном уровне посредством воздействия на причины и условия ее порождающие» [4, с. 54].

Зачастую, вместо термина «предупреждение преступности» употребляется термин «профилактика преступности». Данные термины достаточно схожи и подразумевают «недопущение чего-либо» и используются как синонимы, когда это касается преступности как социального явления. Однако, если идет речь о предупреждении конкретного преступления, а также предупредительных мероприятиях в отношении конкретных лиц, то используется термин «профилактика».

Г.А. Аванесов отмечал, «...указанные термины не исключают друг друга и между ними больше сходства, чем различия, и что по существу это смежные понятия», вместе с тем определение профилактики преступности дается в двух значениях. В широком понимании профилактика является синонимом предупреждения. В узком смысле понимаются «меры, направленные на выявление и ликвидацию причин и условий конкретных деяний, а также на установление лиц, потенциально способных совершить преступление, с целью осуществления направленного предупредительного воздействия» [5, с. 333–335].

В основе совершения любого противоправного деяния лежит определенная мотивация, побуждающая к нарушению установленной государством нормы, эта мотивация начинает формироваться задолго до достижения несовершеннолетним возраста ответственности. Основываясь на этом, можно утверждать, что привлечению лица к уголовной ответственности предшествует совершение им более мелких проступков, нарушений права в виде определенных правонарушений (дисциплинарных, гражданских, административных).

Данное обстоятельство подтверждается статистическими данными, в соответствии с которыми в 2020 г. среди несовершеннолетних, совершивших преступления в Республике Беларусь, лица в возрасте 14–15 лет составили 32%, в 2021 г. – 33%, в 2022 г. – 34% [6]. В Витебской области в 2022 г. число зафиксированных деяний, содержащих в себе признаки преступлений, совершенных несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности, составило 152 (в 2021 г. – 222) [7].

Таким образом, одно из определяющих мест в системе борьбы с преступностью занимает ранее обнаружение девиантного поведения, а также исправление лица и ликвидация полученного в ходе совершения преступления негативного противоправного опыта.

Одним из важнейших инструментов защиты прав и интересов несовершеннолетних, а также профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних является институт ювенальной юстиции.

Республика Беларусь вступила в XXI век с одной из наиболее эффективных на постсоветском пространстве систем защиты прав и законных интересов детей, в том числе попавших в социально опасное положение и вступивших в конфликт с законом. Начиная с середины девяностых годов, ведется последовательная работа по совершенствованию законодательства в отношении несовершеннолетних, реализуется ряд долгосрочных государственных программ, направленных на улучшение социального положения детей и семьи, предупреждение и профилактике безнадзорности и правонарушений среди детей и подростков.

В своей политике Республики Беларусь ставит перед собой задачу защиты брака, семьи, материнства, отцовства и детства. Ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию. Государство оказывает поддержку семьям с детьми, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей [8].

Вопрос внедрения элементов ювенальной юстиции в Республике Беларусь на протяжении нескольких десятков лет не теряет своей актуальности и, все также, остается дискуссионным в научной среде. Долгие годы идея о специализации судей и необходимости рассмотрения дел, связанных с несовершеннолетними, отдельными специализированными судами носила лишь научный характер. Как отмечала И.И. Мартинович, это было обусловлено «...карательной направленностью уголовной политики, а также нежеланием привлекать внимание к неблагополучной ситуации с детской преступностью» [9, с. 9].

Все же, в 1989 г., когда преступность несовершеннолетних в СССР увеличивается, издается общесоюзный акт (Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судеустройстве), в соответствии с которым «Законодательством союзных республик может быть предусмотрено создание составов судов, специализированных для рассмотрения отдельных категорий дел (дел о несовершеннолетних...)» [10].

В последующем эта идея нашла отражение и в белорусском законодательстве. Так Законом Республики Беларусь «О судеустройстве и статусе судей Республики Беларусь» от 13.01.1995 г. в ст. 1 закреплялось, что «в системе общих и хозяйственных судов допускается образование специализированных коллегий, а в случаях, предусмотренных законами Республики Беларусь, в системе общих и хозяйственных судов могут быть образованы специализированные суды: по делам несовершеннолетних...» [11, ст. 1]. Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» 1993 г. в ст. 31 определяет, что «рассмотрение судебных дел в отношении несовершеннолетних осуществляется специализированными судами в соответствии с законодательством Республики Беларусь» [12, ст. 31]. Однако, позже, с изменением законодательства, эти нормы утратили силу.

В соответствии со ст. 4.1 КоАП Республики Беларусь целями административной ответственности является «воспитание физического лица, совершившего административное правонарушение, а также предупреждение совершения новых правонарушений как лицом, его совершившим, так и другими физическими или юридическими лицами» [13, ст. 4.1], а в соответствии со ст. 44 УК уголовная ответственность «имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами», «уголовная ответственность признана способствовать социальной справедливости» [14, ст. 44]. Таким образом, законодателем преследуется цель по предупреждению совершения правонарушений, в широком значении. Однако, необходимо отметить, из анализа законодательного закрепления и осуществления профилактической деятельности следует, что она не соответствует в полном объеме указанным целям правовой ответственности.

Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних, несмотря на некоторые особенности и определенную асимметрию по отношению к ответственности взрослых, в целом не отличается от форм и функций процедуры правосудия по уголовным делам совершеннолетних лиц.

Анализ норм Уголовного кодекса Республики Беларусь об уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, показывает, что они в значительной мере основываются на принципах карательного правосудия, где делается упор на наказании, в то время, как во многих зарубежных странах (США, Канада, Кыргызстан, Чехия, Германия, Франция) предпочтение отдается внедрению восстановительного правосудия, где целью является заставить правонарушителя раскаяться в совершенном, осознать свою вину, а также возмещение ущерба и примирение с потерпевшим.

Судебная практика свидетельствует о том, что хотя удельный вес наказаний в виде лишения свободы на определенный срок у лиц несовершеннолетнего возраста чуть ниже, чем у взрослых – в 2023 г. соответственно 20% и 25%, тем не менее, сохраняется относительно высоким [15].

Как отмечалось в публикациях по рассматриваемой проблеме, более эффективно осуществлять меры по превенции и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, в сравнении с традиционными мерами уголовного наказания, может позволить применение так называемого «восстановительного правосудия» [16, с. 450].

Рассмотрим зарубежный опыт по осуществлению мер предупреждения преступности несовершеннолетних, с возможным последующим заимствованием и внедрением.

С принятием новой редакции в 2012 г. Кодекса Кыргызской Республики о детях в стране было расширено применение принципов и механизмов ювенальной юстиции. Данный Кодекс представляет собой цельный систематизированный государственный акт, состоящий из 5 разделов

и 12 глав, регулирующих положение детей в сферах защиты прав и интересов детей и гарантии их обеспечения; защиты детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; защиты детей, оставшихся без попечения родителей; юстиции детей.

Под ювенальной юстицией в республике понимается система «мероприятий в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, включающая в себя вопросы профилактики правонарушений, отправления правосудия, реабилитации и социальной реинтеграции с учетом психологических, умственных, физических и психических особенностей их развития» [17].

Данная система строится на принципах, среди которых можно выделить: «предотвращения правонарушений»; «создания условий для всесторонней социализации и реинтеграции несовершеннолетнего для его наилучшего развития»; «прозрачности процедур взаимодействия институтов, составляющих систему ювенальной юстиции», «применение лишения свободы в качестве крайней меры с учетом ограничения срока»; «применение альтернативных мер воздействия к несовершеннолетним» [17]. Указанные меры включают принятие программы «по предупреждению возбуждения судебных процедур в отношении несовершеннолетних, направленной на содействие реабилитации и социальной реинтеграции ребенка с целью предотвращения совершения повторного правонарушения», которая применяется к лицам в возрасте до восемнадцати лет, совершившим преступления небольшой тяжести и менее тяжкие преступления. В случае невыполнения несовершеннолетним условий и требований программы производится возобновление рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

В Федеративной Республике Германии судопроизводство осуществляется на основе приоритета восстановительного правосудия, предпочтения альтернативных мер наказаниям и в целях урегулирования возникших конфликтов – медиации. Законодательство в отношении подростков направлено на воспитание и состоит из отдельных норм Уголовного кодекса и Закона «О суде по делам молодежи» (Jugendgerichtsgesetz) (далее – Закон ФРГ), который дополняет ранее принятый Закон ФРГ «Об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних».

Можно выделить 4 группы мер воздействия, применяемых к несовершеннолетним: «Massregeln der Besserung und Sicherung (меры исправления и безопасности или амбулаторно-исправительные); Erziehungsmassregeln (воспитательные меры), подразделяемые на ограничения и предписания; Zuchtmittel (принудительные (дисциплинарные) меры); Freiheitsstrafe (лишение свободы).

Меры исправления и безопасности предполагают помещение несовершеннолетнего в специальное учреждение, к примеру, психиатрическая клиника, а для лечения наркомании, алкоголизма – лечебное учреждение;

лишение права управления автомобилем; установление надзора за поведением; превентивное заключение.

Предписания и ограничения устанавливаются для воздействия на поведение и регулирования образа жизни подростка и состоят из обязывающих и запретительных норм (проживание в семье или социальном учреждении; воздерживаться от общения или посещения определенных мест; посещать курсы, к примеру, обучения навыкам социальной адаптации или по изучению правил дорожного движения и другие).

Предписания заключаются в «назначении опекуна несовершеннолетнему или помещению в учреждение, которое обеспечит ему заботу и уход. При этом пребывание в таком учреждении может являться круглосуточным или только в ночное время» [18, с. 172].

По своему характеру предписания схожи с принудительными мерами воспитательного характера. В отличие от ПМВХ, которые устанавливаются в зависимости от категории преступления, в Германии критерием выступает не тяжесть преступления, а потребность в воспитании и восприимчивости к нему. Условием применения указанных мер является «...способность несовершеннолетнего адекватно воспринимать назначенные меры, а также его потребность в воспитании, но никак не тяжесть совершенного преступления» [19, с. 49].

Основанием применения принудительных мер является недостаточность воспитательных мер, осознание подростком общественной опасности совершенного им преступного деяния, а также «отсутствие вредных наклонностей и такой тяжести деяния, которая требует применения наказания» [18, с. 173] (выговоры (предупреждение); обязанность принести извинения, возместить ущерб; арест).

Лишение свободы здесь применяется к несовершеннолетнему лишь в исключительных случаях, например, если у несовершеннолетнего имеются общественно опасные наклонности, недостаточность превентивных мер в виде надзора или дисциплинарных мер. Законодательством ФРГ минимальный срок, на который несовершеннолетний может быть заключен, установлен 5 лет и максимальным – 10 лет. В Республике Беларусь максимальный срок лишения свободы составляет 12 лет.

Обратим внимание на опыт Федеративной Республики Германии по ресоциализации, где «в пенитенциарных учреждениях созданы специальные социальные службы, в состав которых значительное число квалифицированных специалистов в различных областях знаний – социальной, психологической, педагогической, духовной сферах профессиональной деятельности. Роль социальных работников заключается в том, что они на протяжении всего срока отбывания наказания лица в пенитенциарном учреждении осуществляют деятельность по решению проблем осужденных, подготовке данных лиц к освобождению, к ресоциализации, оказанию

поддержки в реинтеграции в общество непосредственно в период после освобождения» [20, с. 541].

Особое место в механизме ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей занимает институт пробации. Впервые элементы этого института стали применяться в США еще в XIX веке. Так, согласно принятому в 1878 году в штате Массачусетс закону «О режиме пробации», «в штат полиции включался сотрудник, в обязанности которого входило формирование доклада начальнику полиции «О задачах, которые ему надлежит выполнять в целях применения закона», списка лиц, подвергнутых пробации, оценка их личности. Важным положением является то, что в упомянутом Законе отдельно выделялась такая категория, как уголовно-правовой надзор, который осуществлялся за теми лицами, которые могли подлежать исправлению без применения мер принуждения в виде наказания» [21, с. 42].

Анализ законодательного закрепления этого института в ряде зарубежных стран, позволяет выделить следующие основные цели пробации: коррекция поведения, формирование правопослушного поведения личности, ресоциализация, координация осуществления социальных и реабилитационных программ, предупреждение и профилактика совершения субъектом пробации повторного правонарушения.

По видам пробация бывает:

1) досудебная пробация, заключающаяся в социально-психологическом исследовании обвиняемого, по итогам которого составляется доклад, который содержит сведения о возможности (невозможности) применения к обвиняемому наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и иных мер;

2) исполнительная пробация, заключающаяся в применении социально-правовых мер в отношении осужденных к исполнению наказаний, не связанных с изоляцией от общества и находящихся в условиях, ухудшающих их жизнедеятельности, последствия которым самостоятельно не преодолеть;

3) пенитенциарная пробация, рассчитана на применение мер по исправлению и подготовке осужденных, приговоренных к исполнению наказаний, связанных с изоляцией от общества, к освобождению из учреждений, в которые они были помещены в связи с отбыванием наказания;

4) постпенитенциарная пробация, заключается в применении мер по ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации к лицам, освободившимся из учреждений, в которые они были помещены в связи с отбыванием наказания.

Рассматривая пробацию в качестве восстановительного института для возможного внедрения в систему Республики Беларусь, следует упомянуть проект Концепции по совершенствованию юстиции по делам несовершеннолетних, который был представлен Национальным центром

законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, рассматривался на заседании Совета по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь в 2019 году [22], но в дальнейшем развития не получил. Одним из предложений, указанных в Концепции, было усиление комиссии по делам несовершеннолетних путем возложения на них «реализацию стратегии по ресоциализации и реабилитации несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемое деяние» [23, с. 58]. Данное положение является весьма эффективным ведь создание новых субъектов не соответствует экономии времени и является затратным. К тому же, отметим, в республике уже существует социально-педагогический центр, осуществляющий реализацию мероприятия по реабилитации и оказанию помощи и поддержки. Что касается разработки и контроля исполнения индивидуальных программ по профилактике (ресоциализации), полагаем, это следует возложить на комиссии по делам несовершеннолетних и часть обязанностей закрепить за социально-педагогическими центрами.

При совершенствовании государственной системы мы должны учитывать не только сложившуюся в зарубежных системах ювенальную систему предупреждения и профилактики, но также историю и национальные особенности нашей страны.

Таким образом, актуальной остается задача использования мер ранней социальной профилактики, социальной адаптации и ресоциализации, восстановительного ювенального правосудия, т.е. комплексного экономического, социального, культурного, психологического и правового предупреждения преступности, включая преступность несовершеннолетних.

Именно поэтому анализ зарубежного опыта по осуществлению мер предупреждения преступности несовершеннолетних, включая реализацию принципов ювенальной юстиции, системы пробации, может быть полезным и для Республики Беларусь, с учетом ее особенностей и опыта реализации национальной модели превенции преступности несовершеннолетних.

Список используемых источников

1. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений по Республике Беларусь за 2020–2022 гг. / МВД Республики Беларусь. – Информационно-аналитическое управление. – Минск, 2020–2023.
2. Численность несовершеннолетних, совершивших преступления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=190796>. – Дата доступа: 25.06.2024.
3. Гладких, В.И. Криминология: учебник / колл. авт.; под общ. ред. В.И. Гладких. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. – С. 339.

4. Бурлаков, В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования / В.Н. Бурлаков. – СПб.: Питер, 2005. – 256 с.
5. Аванесов, Г.А. Криминология / Г.А. Аванесов. – М.: Академия МВД СССР, 1984. – 500 с.
6. Статистический ежегодник. Республика Беларусь 2023 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И.В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 143–144.
7. Комплексный анализ причин и условий, способствующих безнадзорности и совершению правонарушений несовершеннолетних за 2022–2023 / Комиссия по делам несовершеннолетних Витебского облисполкома. – Витебск, 2024.
8. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. – Минск: Академия МВД, 2022. – 50 с.
9. Мартинович, И.И. Создание ювенальной юстиции в Беларуси – требование времени / И.И. Мартинович // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь: сб. ст. и материалов / Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Респ. Беларусь; под общ. ред. Г.М. Леоновой. – Минск, 2004. – С. 6–15.
10. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e-ecolog.ru/docs/derTvANJDFiK9_2tr9wJd/124?utm_referrer=https%3A%2F%2Fweb.telegram.org%2F. – Дата доступа: 25.06.2024 (утратил силу).
11. О судостроительстве и статусе судей [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 13.01.1995 г., № 3514–XII (Утратил силу). – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19503514>. – Дата доступа: 25.06.2024.
12. О правах ребенка [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 19.12.1993 г., № 2570–XI. – Режим доступа: http://world_of_law.pravo.by/text.asp?RN=v19302570. – Дата доступа: 25.06.2024 (утратил силу).
13. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 6 янв. 2021 г., № 91-З: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г.: одобрен Советом Республики 18 дек. 2020 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь № 363-З от 03.04.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
14. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь № 256-З от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики

Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

15. Данные судебной статистики за 2023 год об осужденных несовершеннолетних / Сайт Верховного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/88d875b0009641f4.html. – Дата доступа: 27.06.2024.

16. Стаценко, В.Г. Современные особенности состояния преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь и деятельности по ее предупреждению / В.Г. Стаценко // Наука – образованию, производству, экономике [Электронный ресурс]: материалы 76-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 1 марта 2024 г. – Витебск ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – С. 448-450. URL.: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/42163> (дата обращения: 25.06.2024).

17. Кодекс Кыргызской Республики о детях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/203700/edition/1208810/ru?anchor=%D1%8010> 1. – Дата доступа: 25.06.2024.

18. Терентьева, В.А. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания по законодательству Германии / В.А. Терентьева // Уголовная юстиция. – 2018. – № 12. – С. 171–175.

19. Бибик, О.Н. Введение в ювенальное уголовное право Германии / О.Н. Бибик. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2009. – 84 с.

20. Яковлева, М.А. Институт пробации: международный опыт функционирования / М.А. Яковлева // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – № 4. – С. 535–544.

21. Шупилов, В.П. Надзор за условно осужденными в основных капиталистических странах. Институт пробации в уголовном праве Англии и США / В.П. Шупилов. – М., 1971. – 108 с.

22. Совет по вопросам правовой и судебной деятельности рассмотрел проект Концепции совершенствования юстиции для несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/october/41644/>. – Дата доступа: 03.07.2024

23. Чуприс, М.К. Комиссии по делам несовершеннолетних Республики Беларусь в системе ювенальной юстиции / М.К. Чуприс // Закон и право. – 2021. – № 1(57). – С. 56–61.